

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-КГ24-29-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску заместителя прокурора Ленинского района Республики Крым в интересах неопределенного круга лиц и Республики Крым к Благову Александру Леонидовичу, Ворониной Любови Пантелеевне и Полинкевичу Константину Юрьевичу о признании недействительным государственного акта о праве собственности на земельный участок, прекращении права собственности и об истребовании земельных участков из чужого незаконного владения

по кассационной жалобе Благова Александра Леонидовича на решение Ленинского районного суда Республики Крым от 10 мая 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 23 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Благова А.Л. – Нургалиева А.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего кассационную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора Ленинского района Республики Крым в интересах неопределенного круга лиц, а также в интересах Совета министров Республики Крым и министерства имущественных и земельных отношений Республики Крым обратился в суд с иском к Благову А.Л., Ворониной Л.П. и Полинкевичу К.Ю. о признании недействительным государственного акта о праве собственности на земельный участок, выданного 21 мая 2009 г. Ворониной Л.П., о прекращении права собственности Благова А.Л. и Полинкевича К.Ю. на земельные участки и об истребовании их из незаконного владения последних.

Решением Ленинского районного суда Республики Крым от 10 мая 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 23 августа 2023 г., иск удовлетворен частично.

Суд признал недействительным государственный акт о праве собственности на земельный участок, выданный 21 мая 2009 г. Ворониной Л.П., прекратил право собственности Благова А.Л. и Полинкевича К.Ю. на земельные участки, образованные из земельного участка площадью 10 000 кв.м с кадастровым номером (далее – КН) [REDACTED], и истребовал их из незаконного владения ответчиков. В удовлетворении остальной части иска суд отказал.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Благова А.Л. поставлен вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 25 июля 2024 г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2025 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2024 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От прокурора Ленинского района Республики Крым поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что распоряжением Ленинской районной государственной администрации Автономной Республики Крым Украины от 16 января 2009 г. № 6 «О передаче в собственность земельных участков для ведения личного крестьянского хозяйства 10 гражданам Украины (согласно приложению) из земель запаса Войковского сельского Совета» в собственность Ворониной Л.П. передан земельный участок для ведения личного

крестьянского хозяйства площадью 1 га пашни из земель запаса за границами населенных пунктов Войковского сельского Совета.

21 мая 2009 г. Ворониной Л.П. выдан государственный акт о праве собственности на земельный участок.

Постановлением Окружного административного суда Автономной Республики Крым Украины от 26 сентября 2012 г. удовлетворен иск Керченского межрайонного природоохранного прокурора о признании противоправным и отмене распоряжения Ленинской районной государственной администрации Автономной Республики Крым Украины от 16 января 2009 г. № 6, поскольку оно принято государственным органом за пределами компетенции, местная государственная администрация не имела права распоряжаться землями рекреационного назначения, к которым относились передаваемые в собственность земельные участки.

Данное постановление оставлено без изменения определением Севастопольского апелляционного административного суда от 10 апреля 2013 г.

2 июля 2021 г. на основании названного выше государственного акта от 21 мая 2009 г. Воронина Л.П. зарегистрировала право собственности на земельный участок площадью 10 000 кв.м с КН [REDACTED] в Едином государственном реестре недвижимости.

1 апреля 2022 г. Воронина Л.П. продала данный земельный участок Благову А.Л. по договору купли-продажи, переход права зарегистрирован 18 апреля 2022 г.

19 мая 2022 г. Благов А.Л. разделил указанный земельный участок на 16 земельных участков и на основании договора купли-продажи от 18 августа 2022 г. продал Полинкевичу К.Ю. земельный участок площадью 601 кв.м с КН [REDACTED], переход права собственности зарегистрирован 23 августа 2022 г.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции представителем Благова А.Л. заявлено о применении исковой давности.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции указал, что Ленинская районная государственная администрация Автономной Республики

Крым неправомерно распорядилась земельным участком, расположенным в пределах прибрежной защитной полосы моря, который относится к землям водного фонда и не подлежит приватизации.

Отказывая в применении исковой давности, суд первой инстанции сослался на нераспространение исковой давности на требования о защите неимущественных прав и личных нематериальных благ.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 этого кодекса.

Пунктом 2 статьи 199 данного кодекса предусмотрено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества,

например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 4).

По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 52 и части 1 и 2 статьи 53, статья 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление (пункт 5).

Из материалов дела следует, что в обоснование иска об истребовании земельного участка, предоставленного в частную собственность в 2009 году, прокурор ссылаясь на судебные акты, вынесенные в период 2012–2013 гг., при этом иск предъявлен 22 ноября 2022 г.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений; в основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком длительный срок; наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступать неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий (постановления от 20 июля 1999 г. № 12-П, от 27 апреля 2001 г. № 7-П, от 24 июня 2009 г. № 11-П, от 20 июля 2011 г. № 20-П, определение от 3 ноября 2006 г. № 445-О).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота определяют не только установление судебного контроля за обоснованностью имущественных притязаний одних лиц к другим, но и введение в правовое регулирование норм, которые позволяют одной из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу, если другая сторона обратилась за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о том, что ее права оказались нарушенными. В гражданском законодательстве – это предназначение норм об исковой давности, под которой Гражданский кодекс Российской Федерации понимает срок для защиты права по иску лица, чье право нарушено (статья 195). Согласно данному кодексу общий срок исковой давности составляет три года (статья 196); нормы об исковой давности распространяются на всех участников гражданских правоотношений, включая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, к которым применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (пункт 2 статьи 124).

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов, применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. № 3-П, от 20 июля 2011 г. № 20-П).

Таким образом, на требования государственного органа в том числе, когда иск предъявляется прокурором, распространяются все положения норм материального права, включая положения об исковой давности с учетом необходимости соблюдать принцип правовой определенности.

Согласно статье 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на:

требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом;

требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов;

требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304);

другие требования в случаях, установленных законом.

По настоящему делу прокурор просил суд прекратить право собственности на земельный участок и истребовать его из чужого незаконного владения на основании статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих правоотношения по защите права собственности, а не по защите неимущественных прав или иных нематериальных благ.

Статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав отнесены вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые

результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Согласно статье 130 этого же кодекса земельные участки относятся к недвижимым вещам и являются недвижимым имуществом.

Из статьи 150 названного кодекса следует, что к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, которые принадлежат гражданину.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П применительно к антикоррупционным искам прокуроров указал на недопустимость применения абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации к требованиям прокуроров о взыскании в доход государства конкретного имущества, находящегося в частной собственности, поскольку эти требования не имеют отношения к защите неимущественных прав и нематериальных благ, установленных в статье 150 названного кодекса (абзац третий пункта 5.2 данного постановления).

По настоящему делу прокурором заявлен иск имущественного характера – об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения.

Таким образом, вывод суда о том, что заявленные прокурором исковые требования связаны с устранением нарушений неимущественных прав неопределенного круга лиц, в том числе на благоприятную окружающую среду, на которые не распространяется исковая давность, не может быть признан обоснованным.

Кроме того, судом не исследован вопрос добросовестности приобретателя земельного участка Благова А.Л. и впоследствии – Полинкевича К.Ю.

Согласно пункту 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Добросовестным приобретателем в силу положений статьи 302 данного кодекса является лицо, которое не знало и не могло знать, что приобрело возмездно имущество у лица, не имеющего право на его отчуждение.

Как указывает заявитель, на момент заключения договора купли-продажи земельного участка он не знал и не мог знать об отсутствии у продавца права на его отчуждение.

Данным возражениям судом оценка не дана.

В соответствии со статьей 12 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не предусмотрено статьей 12.2 данного федерального конституционного закона, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения.

На момент принятия Республики Крым в Российскую Федерацию и вступления в силу названного федерального конституционного закона государственный акт о праве собственности Ворониной Л.П. на спорный земельный

участок являлся действующим, не был ни отменен, ни оспорен и ни признан недействительным.

При таких обстоятельствах как решение суда первой инстанции, так и постановление суда апелляционной инстанции нельзя признать соответствующими требованиям законности и обоснованности (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные нарушения, которые не были устранены кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными, поскольку повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда Республики Крым от 10 мая 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 23 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи